

Лошадки (задание завхоза)

Айлин Чун

Из-за этой эпопеи с влюбленностью сестры Айлин совсем измаялась. Потому что она привыкла, что сестра все время рядом, а тут она даже из дома ушла, и не с кем было обсудить последние новости моды, посоветоваться насчет выбора платья или лака для ногтей, а самое главное - приходилось выдерживать на себе весь натиск маминой заботы, которая обычно была поделена на двоих. Она, конечно, сестру не осуждала за то, что та влюбилась, скорее за то, что она влюбилась и бросила ее одну, а сама жила у Тео. Но все уже давно обдумалось, сестра жила дома, впереди маячил очередной день рождения, и выпуск из школы был все ближе.

Айлин приехала в монастырь на этот раз на Праздник Осени и, хотя обычно не высказывала желания как-то помогать по хозяйственным делам, на этот раз согласилась поухаживать за лошадками. У деда в поместье этим занимались конюхи и Айлин редко когда сама вычищала лошадей, но иногда хотелось и самой что-нибудь поделать. А еще ей обещали дать кого-нибудь в помощники, чтобы не она одна ковырялась со всем этим.

Она пришла в загоны первая, на всякий случай захватив с собой несколько яблок и куском сахара, точно не зная, согласятся ли договариваться лошади без этой взятки, и остановилась возле одного из денников, где стоял гнедой поджарый конек, шумно фыркнувший на нее, когда она приблизилась. Айлин протянула к нему руку и дала ему время обнюхать ладонь, после чего прикоснулась к шелковистой шее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну нравились лошади. Он охотно согласился помочь По сяншену, когда тот сказал, что их нужно вычистить. Сонгцэн не знал, с кем ему предстояло работать, и он бы справился сам, но По сяншен сказал, что у него будет напарница. Сонгцэн наравне с другими учениками в кланах нередко работал на конюшне, и его происхождение не избавляло его от необходимости вычищать навоз из денников. В его семье считалось, что хороший командир - это тот, кто прошел путь от рядового воина, а принц Кобр все еще не получил право носить оружие в кланах. Он и близко не был готов ни к экзаменам Тигров, ни к экзаменам Кобр.

На конюшне уже кто-то был. Сонгцэн поклонился девушке, узнав в ней одну из дочерей сифу Грей, но он не знал, кто именно перед ним, потому что близняшки были очень похожи. В одну из них, Янлин, был влюблен Юншэн, который в последнее время был из-за этого сам не свой. Ничего толком не рассказывал, но явно жил грезами о встречах с ней. Но это могла быть и Айлин.

- Привет, - сказал Сонгцэн и вежливо поклонился девушке. - Прости, ты Чун Айлин или Чун Янлин? - прямо спросил он и растерянно улыбнулся, извиняясь за стол неактичный вопрос.

Айлин Чун

Айлин обернулась, услышав за спиной незнакомый мужской голос. Это был один из

учеников с длинным сложным именем, кажется, сын сифу Бо, но Айлин никогда с ним не общалась и вообще никогда почти не обращала на него внимания. Он был тихим и всегда так незаметно себя вел, что о нем легко было забыть.

- Привет, - манерно растягивая слова, поздоровалась она, рассматривая юношу, хотя и нужно бы было поклониться в ответ, но она все еще гладила шею коня и почему-то не догадалась этого сделать. Она, кажется, вспомнила, как его зовут, хотя и могла ошибаться. Он справедливо уточнил, кто из них с Янлин будет она. Обычно Айлин спокойно относилась к тому, что их с сестрой путают, но теперь, когда за ней теперь почти всегда таскался Юншэн, это начинало ее немного напрягать. - Чун Айлин. Если я была Янлин, тут бы наверняка был бы еще и Юншэн. А его здесь нет. Ты ведь Сонгцэн, да? Ты умеешь ухаживать за лошадьми?

Он был какой-то там принц, но Айлин не вдавалась в подробности, хотя было немного странно, что в нашем веке до сих пор есть какие-то принцы и принцессы, да еще и не в Европе. Айлин повернулась обратно к коню, продолжая его гладить, потом достала из кармана кусок сахара, чтобы угостить конька.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, я Сонгцэн, - ответил он и чуть усмехнулся на словах о Юншэне и Янлин. - Может быть, он здесь, но хорошо спрятался.

Айлин держалась немного высокомерно, но Сонгцэн считал, что она не согласилась бы на это дежурство, если бы боялась испортить маникюр или испачкаться в пыли и шерсти. И конь, который что-то старательно дожевывал, уже испытывал к ней симпатию.

- Умею, - Сонгцэн кивнул. - А ты?

Он взял висевший поблизости недоуздок и подошел, чтобы открыть дверь денника и зайти к коню. Тот как следует извальялся, отдохнув в рыхлых опилках, что было даже странно - обычно такой любовью к опилкам на шерсти отличались вороные. На них грязь смотрелась еще зрелищнее. Сонгцэн встал возле коня, обнял его голову и надел на морду недоуздок, ремень которого натянул за ушами, пока лошадь это позволяла, склонившись к девушке. Сонгцэн застегнул недоуздок под подбородком коня и вывел того в проход, где можно было прицепить его на развязке.

Айлин Чун

- Может быть, - губы Айлин едва изогнула улыбка, но она тут же вернула себе вид строгий и торжественный, именно такой, какой Сонгцэн обозвал высокомерным.

- Да, - ответила она, отряхивая ладонь от возможных сахарных крошек, когда конь взял с ладони сахар мягкими немного мохнатыми губами и принялся его жевать. - Но мне нечасто приходится это делать, обычно этим занимаются конюхи.

У дедушки было много лошадей, хотя изначально это мама настояла на том, чтобы их разводить. Дед больше любил собак, в чем его совершенно не поддерживала мама. Но, так как поместье было большим, они могли себе позволить содержать и конюшни и псарни. А еще у каждого из них была своя лошадь, Вот ее-то чаще

прочих и приходилось чистить, после каждой прогулки, но Айлин уже давно не была у бабушки во Франции, может быть, теперь только на следующее лето туда попадет.

- А где ты этому научился? - спросила она, когда сходила за жесткими скребницами, которыми нужно было вычесать опилки и грязь с шерсти коня, и вернулась обратно. Она протянула одну Юншэну, потому что с двух рук это было бы быстрее. Конь уже стоял на развязке и смиренно прядал ушами, потом потянулся, насколько позволяла развязка, к Айлин, выпрашивая еще сахара.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поставил коня на развязку и потрепал его по крепкой шее. В это время вернулась Айлин, которая принесла скребки.

- В клане, - ответил он. - Там все ученики ухаживают за лошадьми, а лошадей достаточно, чтобы воины клана одновременно могли выступить на них в поход. И начальник конюшен очень строго следит, чтобы ухаживали хорошо.

Он стряхнул ладонью опилки с бока лошади, затем стал прочищать шерсть скребком, от которого летели пыль и грязь, копившиеся на коже коня, и мелкий ворс, потому что к зиме начиналась очередная линька. После чистки трех лошадей Сонгцэн понимал, что они с Айлин будут в этой шерсти с ног до головы.

Конь был молодым и довольно крепким, хоть и намного проще тех, что стояли на конюшне в клане. Но он терпеливо стоял в проходе и не пытался бить копытом, кусаться или как-то еще показывать, что с ним нужно договориться перед тем, как его вычесывать. Вообще, всем лошадям нравилось, когда их чистили - грязная шкура наверняка чесалась и причиняла немало беспокойства, но боевые кони все равно норовили показать свой характер, а местные лошадки были тихими и покорными.

- Мне нравится возиться с лошадьми. Это интереснее, чем наводить порядок или чистить оружие, - сказал Сонгцэн.

Айлин Чун

Конь был довольно грязным, и опилки летели во все стороны. Хорошо, что она догадалась надеть старую рубашку и джинсы, а длинные волосы убрала в пучок на затылке, иначе бы потом пришлось чистить уже ее. Из всех лишений в монастыре ей больше всего не хватало горячей воды и возможности поваляться в горячей ванной вдоволь, пока не надоест, потому что здесь был только прохладный душ - и то, если успеешь, пока не сольют всю воду. Особенно этим была грешна Янлин, как обычно, ни о ком, кроме себя, не думая. Можно было бы, конечно, купаться в большой бадье, но туда надо было сначала натаскать кучу воды, которую вскипятить на очаге, а Айлин было лень заниматься этой обезьяньей работой, потому что ощущения чистоты такая ванная не давала совершенно.

- А ты правда принц? - этот вопрос интересовал ее больше прочих, потому что она, что справедливо, никогда в жизни не встречала принцев. Некоторые юноши пытались вести себя как невесты, но у них получалось явно не по-королевски. А Сонгцэн казался простым, лошадей сам чистил и не морщился, что его величеству

надо такую простую и грязную работу выполнять.

Она очистила шею коня, затем пошла скребницей дальше, к бокам. Конь был для нее незнакомым, потому что раньше Айлин никогда сюда не ходила, и она не знала, как он отнесется к тому, чтобы ему чистили живот, потому что многие лошади боялись щекотки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн отряхнул скребок, постучав им об пол, после чего стал дальше чистить спину и бок коня, который по-прежнему спокойно стоял на месте. Тем временем Айлин задала вопрос, который Сонгцэн время от времени слышал в монастыре. Он не считал, что титул принца Королевских Кобр давал ему какие-то привилегии за пределами клана, а в самом клане старался вести себя как рядовой ученик, несмотря на то, что там о его происхождении знали все.

- Да, правда, - ответил Сонгцэн. - Мой отец - наследный принц клана.

Принадлежность к королевскому роду не была его заслугой, никто не выбирает, в какой семье родиться. Но статус принца накладывал на Сонгцэна определенные обязательства. Например, он должен был уделять очень много времени и сил своему обучению, и изучать не только магию и боевые искусства, но и все то, что могло потребоваться ему как будущему правителю клана. Он должен был учиться быть стратегом, понимать, как шло развитие клана, и как оно должно будет идти в будущем и искать баланс между традициями и веяниями времени. И все это на фоне тревоги за то, что сам Сонгцэн даже не был Королевской Коброй, и его звериный облик не соответствовал ни одному из союзных кланов.

- Но здесь я просто ученик монастыря, - добавил Сонгцэн, продолжая чистить пыльный бок лошади. - И здесь у меня даже больше свободы, чем там.

Айлин Чун

Сонгцэн выглядел так, словно его уже достали с этим вопросом, и Айлин его примерно понимала. Потому что ей настолько же набил оскомину вопрос, правда ли они с Янлин близняшки, который задавали все, кому только не лень. На что она неизменно отвечала, что на самом деле нет, они вообще друг друга не знают и сегодня впервые познакомились

- Никогда раньше не встречала принцев, - призналась Айлин. - Думала, они все должны учиться в лучших школах Европы, играть в гольф и разговаривать на тринадцати языках. И у них должен быть какой-нибудь королевский мопс, маленький и толстый. И регалии. Ну, то есть, огромная корона, чтобы видно было издалека, что это принц. Так что ты на него совсем не похож.

Было интересно узнать о жизни в клане, но Айлин пока не спрашивала ничего о ней. Времени было много, а если она сейчас все спросит, то потом придется работать в тишине, и вряд ли эта тишина будет приятной и уютной.

Конек был довольно грязным, потому что скребок быстро забивался и приходилось его часто стряхивать, и вся рубашка Айлин была уже в пыли и шерсти коня, так что

она ее и успевала себя отряхнуть от опилок, налипших на ее одежду. Но чистить коней все равно было намного приятнее, чем чистить денники и загоны, как поначалу предложил По сяншен. Вот уж на это Айлин точно бы никогда не согласилась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не был знаком с другими принцами, кроме собственного отца, потому ему было сложно судить о языках и мопсах. Но ему было интересно слушать прямолинейные рассуждения Айлин. Она говорила с ним на равных и даже скорее подшучивала над его статусом, и ему это было более комфортно, чем когда малознакомые люди не из клана обращались к нему "Ваше Высочество".

- Корона и скипетр - знаки королевской власти, - объяснил Сонгцэн. - Они у моего деда. Я не говорю на тринадцати языках и пока даже не получил право носить в клане оружие, потому что недостаточно готов к тому, чтобы сдать экзамен. А зачем мопс? - спросил он с добродушной улыбкой.

Вообще Сонгцэн знал несколько языков: непали и английский, которые были официальными языками в Непале, и путунхуа, на котором чаще говорили в кланах. На всех трех он мог объясняться достаточно хорошо, но в Линь Ян Шо обычно говорил именно на путунхуа, который считался здесь основным.

Сонгцэн принес две щетки с длинным ворсом, одну из которых положил на пол у двери денника, а второй начал отряхивать спину коня, периодически стряхивая грязь с ворса о скребок, который теперь держал в левой руке.

Айлин Чун

- Так значит, когда ты станешь королем или кто у вас там, у тебя будет корона и скипетр? - уточнила Айлин, пытаясь определить эту их странную систему в свое мировоззрение принцев, королей и королев. Пока Сонгцэн не очень вписывался, вон, даже мопса нету, короны и скипетра, какой уж тут принц, так, одно название.

Если ковырять совсем глубоко, то у мамы, возможно, были какие-то там королевские корни, не то польские, не то испанские, не зря же у нее был графский титул, но это было так давно в веках, что об этом уже никто не вспоминал, даже сама мама. Так что Айлин, в случае чего, тоже могла сказать, что в ней течет королевская кровь, а не только папино портовое наследство.

Сонгцэн принес щетки, а Айлин начала расчесывать гриву коня с намерением заплести ее во что-нибудь очень красивое. Она была настоящая мастерица делать прически, с такими-то длинными волосами, и никогда не ограничивалась косой или хвостом, когда можно было соорудить на голове произведение искусства.

- Как зачем, - удивилась Айлин, перебирая гладкие шелковистые пряди гривы пальцами, чтобы всё аккуратно распутать. - Кусать всех неугодных Его Величеству же, - таким тоном, будто это было само собой разумеющимся, ответила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Когда стану правителем - да, но сначала им станет мой отец, - сказал Сонгцэн и улыбнулся. - И я надеюсь, что дед будет жить и здравствовать еще много лет. Так что это все будет нескоро.

Он взял крючок и похлопал коня по левой передней ноге. Тот послушно поднял копыто, позволяя его почистить.

- Его Величество - это король, - объяснил Сонгцэн. - Принц королевской крови - его Высочество, но я предложу твою идею отцу, может, стоит завести таких мопсов, - он добродушно усмехнулся, представив отца на каком-нибудь официальном мероприятии клана в доспехах, с оружием и с мелкой кусачей собачонкой в руках. - Правда, мопс наверняка будет мешать на тренировках и путаться под ногами, пока чистишь денники в королевских конюшнях.

Сонгцэн одно за другим почистил остальные копыта коня и пошел за тряпкой, чтобы просушить шерсть, пока Айлин приводила в порядок гриву. Он отжал тряпку и первым делом вытер морду лошади, которая даже к этому отнеслась спокойно.

- Может, лучше более серьезную и воспитанную собаку? - предложил Сонгцэн. - Только мама её наверняка выгонит, - подумав, добавил он.

Айлин Чун

Айлин почти не видела отца Сонгцэна в монастыре, может, раз или два всего. Но она сама нечасто сюда приезжала, может, просто не представлялось случая видеть его чаще, хотя их дома стояли недалеко друг от друга. Вот он точно выглядел как настоящий принц, всегда такой серьезный, с бесстрастным выражением лица, сразу видно - большой человек. Почти как папа, когда в костюме и деловой. Но до папы ему, понятное дело, все-таки далеко, принц - это не фу шан шу пекинской триады.

- Мама тоже собак не любит. Кроме Тео. Говорит, они воняют, и шерсть с них сыпется. Она только Тео терпит, но Тео дома почти не превращается, - сказала Айлин, ловко плетя сложную косу на гриве коня, пока Сонгцэн чистил копыта, к чему конь отнесся довольно спокойно. - А у деда их все равно целая куча, он их разводит.

Дедушка был единственный, кто мог с мамой спорить. Все остальные как-то тушевались и ей уступали, а он вон даже собак разводил, хотя мама всегда ясно говорила, что терпеть их не может и мечтает всех выгнать. Зато кошек в поместье никогда не было, наверное, потому что мама не любила конкуренции. Да и сложно было представить еще какую-то другую кошку, кроме нее, вальяжно разгуливающей по всему поместью или развалившейся на самом мягком диване в гостиной.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- С моей мамы во время линьки столько шерсти сыплется, что ни одной собаке не снилось, - сказал Сонгцэн. - Но она дома обычно не превращается.

Весной и осенью в период линьки тигров все окрестности резиденций маминого клана были в белом пухе, который летел от прославленных воинов во время их тренировок. У тигров был толстый густой мех с мягким подшерстком. Особенно зимой, когда шерсть была раза в два длиннее, чем летом. После тренировок в

сухостое на берегу озера в марте порой казалось, что в Похкаре выпал снег. Те, у кого была аллергия на кошек, вблизи клана Белых Тигров выжить не могли бы.

- А каких собак разводит твой дед? - спросил Сонгцэн.

Он протер шею коня и стал протирать спину и бок. От суконки шерсть начинала блестеть. и конь выглядел куда лучше, чем до чистки. Тряпка убирала пыль и остатки перхоти и, говорят, помогала коже лошади дышать. Когда с суконкой было закончено, Сонгцэн снова взял щетку с длинным ворсом, чтобы расчесать хвост, в котором оставались опилки.

Айлин Чун

Наверное, большой тигр в маленьком доме все равно что слон в посудной лавке, потому что это животное явно не домашнее. В доме превращались только мама и папа, но они занимали мало места, дивана им вполне хватало. Но если будут превращаться все, кто только может, это будет не дом, а какой-то зоопарк. Айлин вот не превращалась и понятия не имела, в кого могла бы превратиться. Но точно не в собаку и в тигра, наверное.

- В основном гончих и борзых, для охоты, - ответила Айлин. - Еще у него есть веймаранер по кличке Гангстер.

Айлин знала, что дедушка уже почти не совершает вылетов, только тренировочные, и сейчас читает лекции в летной академии. Поэтому-то он и занимается разведением собак, потому что ему скучно ничего не делать. А псарни отнимают много внимания и времени.

Айлин закончила плести косу, но ничем не стала ее закреплять, потому что под рукой не было ни лент, ни резинок. Все равно и так было очень красиво. С этим конем можно было считать, что закончено, только Юншэн дочешет ему хвост, и можно переходить к следующему деннику.

- А жизнь в клане похожа на монастырь или нет? - спросила она, потому что это было интереснее, чем дедовы псины. Они и правда воняли и линяли, даже гладкий Гангстер, который любил тереться об ноги. Его шерсть к тому же была еще и колючей, потому что была короткой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не знал третью породу, которую назвала Айлин, но представил себе кого-то длинноногого и шустрого, как все охотничьи собаки. Он немного представлял, что такое псовая охота, и ему казалось, что это когда много людей в дорогой специальной одежде на хороших лошадях гоняются по лесу за каким-нибудь зайцем или лисицей, которого пытается догнать стая быстрых и очень темпераментных собак, радующихся этой охоте еще больше, чем люди, потому что им невыносимо спокойно сидеть на одном месте дольше получаса.

- Нет, не похожа, - сказал Сонгцэн. - В клане Белых Тигров есть воины, которые живут отдельно, и есть женщины, которые живут в специальных домах. Воины очень много тренируются, женщины обеспечивают им отдых. В клане Королевских Кобр

похоже, только там сейчас есть семьи, в основном у боевых командиров. Там больше ценят комфорт и роскошь, но все равно это - клан, который живет за счет наемников, поэтому все устроено так, чтобы воспитывать сильных и умелых воинов. Там очень строгая военная дисциплина и очень строго соблюдается этикет. Если я прихожу на тренировку, которую ведет кто-то из моих родителей, я поклонюсь им, сложив руки в жесте почтения, а не скажу "привет, мам" или "привет, пап". Так я их называю только наедине. И это во всем.

Сонгцэн рассказывал об этом без сожаления, просто как о том, что ему хорошо известно, понятно и привычно. В Линь Ян Шо все было иначе, и традиции соблюдались здесь в куда меньшей мере, чем в кланах. Он закончил чистить хвост коня, после чего увел его обратно в денник и снял недоуздок.

В следующем деннике стояла кобыла масти, называвшейся "серая в гречку". Таких чистить веселее всего, потому что не знаешь, какое пятно там грязь, а какое - её родное. Сонгцэн надел на кобылу недоуздок и вывел её в проход.

Айлин Чун

Айлин с любопытством слушала рассказ Юншэна, но услышанное казалось ей чем-то фантастическим, словно он пересказывает ей сюжет какой-нибудь книги, в которой описывают жизнь совершенно иной общины, отличной от нормальной человеческой. И тем страннее было понимать, что это на самом деле существует в этом мире, прямо таки самое настоящее, не придуманное, потому что вот он Сонгцэн, стоит рядом, даже потрогать можно, и вроде не врет. Правда, трогать она его все-таки не стала.

- Звучит так, словно у вас там пятнадцатый век, а не двадцать первый, - честно сказала Айлин, даже не думая о том, что эта правда может быть обидной. Правда вообще не может обижать, это же правда. - А чем женщины там занимаются?

Непонятно было, что значит "обеспечивают отдых", как будто отдых - это, чем надо обеспечивать мужчину, как будто он сам себе не в состоянии его обеспечить. Ложись на диван, да отдыхай, кто мешает. Или если у них нет диванов, то на циновку или кровать. Словом, непонятно все это.

Айлин снова взяла скребок, чтобы начать вычесывать мусор из шкуры очередной лошади, но теперь это было сложнее, потому что ей постоянно казалось, что очередное пятно выглядит как-то подозрительно и им может коварно прикидываться обыкновенная грязь. Да и лошадка оказалась не такой смирной, как первый конь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Слова Айлин не обидели Сонгцэна. Он знал, как традиции кланов воспринимали те, кто там не жил. Непал сам по себе отличался от Китая или Европы, но кланы были еще консервативнее. Это позволяло им выживать, оставаясь сообществами, где много веков подряд воспитывались одни из лучших боевых магов. И первые изменения в традициях стали возникать совсем недавно, когда Тигры и Кобры заключили мир ценой брака родителей Сонгцэна. Даже это изменение стоило дополнительной крови и волны от возникшей тогда бури еще не совсем успокоились. Что-то необходимо было менять, но не сегодня и не завтра, иначе вырванные из

Земли ростки погибнут, а не заколосятся новыми плодами.

- Обустривают быт, готовят, поют, танцуют, вышивают, занимаются собой, рожают и воспитывают детей, - ответил Сонгцэн. - Женщин-воинов почти не бывает, мужчин - не-воинов не бывает никогда. Там женщины и мужчины - разные касты, параллельные миры.

Он не мог вспомнить никого из женщин клана, кто мог бы общаться с мужчинами более-менее на равных, кроме Аши Прии. Джая и мама не в счет, они были воинами, а вот Аша Прия добилась определенного уважения во дворце, но все равно, даже будучи матерью наследного принца, не имела и десятой доли тех прав, что были у матери Сонгцэна.

Айлин Чун

- А если женщина не хочет всем этим заниматься? - уточнила Айлин. - Если она хочет, например, поступить в университет и учиться? - везде в современном мире продвигали идеи равноправия и феминизма, из-за чего горели бурные споры, а у них в клане до сих пор женщина даже воином стать не может. - А магию они изучают? Или только танцы разучивают?

Айлин казались странными такие порядки, но она не старалась сейчас как-то уязвить Сонгцэна тем, что они похожи на средневековые, ей просто было непривычно все это слышать. Перед ней лично были открыты все дороги, она могла бы заниматься всем, чем хотела бы, и знала, что родители не будут ей запрещать. То, что она занималась фигурным катанием, было не навязанной родительской волей, а ее собственным выбором, каким был бы выбор, если бы она вдруг решила учиться боксу, нырянию с аквалангом или чему-то подобному.

Она бы, наверное, не хотела родиться в таком клане, хоть и родителей не выбирают. Она вот родилась в семье пекинского фу шан шу, и это тоже накладывало на нее определенные ограничения, но они казались несущественными по сравнению с теми, о каких рассказывал Сонгцэн.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн принялся тщательно вычищать серую кожу кобылы, которая линяла еще сильнее, чем конь, которого они чистили до неё. Айлин задавала вопросы, которые казались логичными для её мира, и немыслимыми для кланов, и Сонгцэн задумался, как на них отвечать.

- Там никого не спрашивают, чего они хотят, - сказал он. - Ты была права, когда сказала про пятнадцатый век. как и тогда, в кланах отдельный человек не решает, кем ему стать. Ни мужчина, ни женщина. Мужчина может выбирать, какое оружие ему удобно, выучив для начала обязательные дисциплины. Женщина может выбрать, готовить ей или танцевать, когда изучит и то, и другое. Магию они почти никогда не изучают, разве что врачевание, и то совсем немного.

Лекари в кланах были среди воинов, а в тех случаях, когда требовался кто-то очень опытный, их приглашали со стороны.

- И я не думаю, что кто-то из женщин клана хочет стать воином. На маму, Юэ и Джаю женщины кланов смотрят скорее с сочувствием, чем с завистью, - добавил Сонгцэн. - Свадьба моих родителей привела к настоящей войне между мамой и королевским гаремом, да и с тиграми она никогда не могла найти общий язык. Они не думают, что хотят пойти в университет. Они думают, что мама несчастна, потому что не знает, как правильно обхаживать мужчину, а отец несчастен, потому что она досталась ему в жены.

Айлин Чун

Совершенно ужасные нравы. Айлин, конечно, знала, что даже в Китае до сих пор есть какие-нибудь деревни в глубинке, где придерживаются таких же строгих правил, но никогда не думала, что это распространено повсеместно, да еще и живут так целыми кланами, из года в год, из десятилетия в десятилетие. И кому-то эти порядки кажутся нормальными, хотя для Айлин они выглядели абсолютно дикими. Она бы точно не хотела так жить, а вот Сонгцэн, кажется, воспринимал это спокойно.

- А что думают твои родители? Они и правда несчастны? - уточнила Айлин, вспоминая сифу Бо. Она выглядела строгой, требовательной, суровой, но не выглядела несчастной. Или хорошо прикидывалась и держала лицо.

Лошадь пританцовывала на месте и начала дергаться на развязке, и Айлин протянула ей кусок сахара в надежде, что та присмирееет и даст себя нормально вычесать. Скребница быстро забивалась лошадиной шерстью, приходилось ее постоянно стряхивать, а уж о своей рубашке Айлин могла уже только сочувственно подумать, да и только, настолько она была грязной и пыльной. Вроде бы лошади не должны быть такими грязными, но иной раз как поваляются в опилках. так сто лет не вычистишь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Они как раз счастливы, - ответил Сонгцэн.

Он был в этом уверен. Он знал, что его родители любили друг друга, несмотря на то, что у обоих были характеры дай боже. Он ни разу не видел, чтобы они ссорились или вели себя по отношению друг к другу неуважительно, хотя далеко не всегда были друг с другом согласны. И Сонгцэн понимал, что если отец променял целый гарем на одну его мать, он нашел в ней то, чего не было в целой толпе женщин клана. Они были равными, и поэтому были счастливы вдвоем.

- До свадьбы они много лет были злейшими врагами. С детства, - сказал Сонгцэн. - Наши кланы воевали не один век, и их свадьба была условием перемирия. Я не знаю, что произошло между ними потом, но сейчас я уверен, что они любят друг друга.

Говорили, что какое-то время после свадьбы они жили порознь, а отец часто приезжал в Покхару один, пока мать оставалась в Линь Ян Шо. В обоих кланах ходили разные слухи и сплетни, но Сонгцэн не застал те времена, о которых в них рассказывалось. Он видел другое: двух людей, судьбы которых были связаны красной нитью старца Юэлау, и которые были счастливы в том, что смогли обрести друг друга.

Айлин Чун

- Это хорошо, - одобрила Айлин, она вот любила, чтобы все хорошо заканчивалось, совсем как в тех сказках, которые в детстве придумывала, когда куклу наряжала и торт ей заказывала на ее день рождения. - Тогда все равно, что думают другие, если им вместе хорошо.

Айлин часто слышала шепотки, что ее мама непонятно что нашла в папе, потому что она вся из себя была такая утонченная графиня, а была рядом с человеком, который был якобы не ее уровня, при том, что папа рядом с ней всегда вел себя ну как-то не так, как вел себя, когда ее рядом не было. Рядом с ней он даже разговаривал по-другому, хотя он и всегда был очень обаятельным. Особенно когда приезжал в школу решать какие-то вопросы относительно сбора денег на новые компьютеры или что-то такое, и особенно с Баи лаоши, школьным крокодилом. Но мама с папой любили друг друга и никогда не обращали внимания на эти шепотки, поэтому и Айлин не обращала.

Она закончила вычесывать кобылу скребком и взяла щетку, чтобы причесать шерсть. У этой грива была короче, и заплести что-то сложное было бы проблематично, так что девушка решила просто ее причесать, тоже, когда до нее дойдет очередь.

- Тебе тоже придется жениться для какого-нибудь перемирия или союза? - полюбопытствовала она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Айлин задала тот вопрос, который Сонгцэн все чаще задавал себе сам. Он был в том возрасте, когда уже обращал внимание на девушек, но не считал, что имеет право заводить с кем-то из них отношения. А для того, чтобы общаться с женщинами клана, он должен был стать полноправным воином, сдав экзамен на право ношения оружия. Поэтому пока принц Кобр вел монашеский образ жизни и не видел перспектив, чтобы это изменилось в ближайшем будущем.

- Не знаю, может быть, - ответил он.

Сонгцэн стал чистить копыта кобылы, хотя она упиралась и не сразу поднимала ноги. От неё даже приходилось на всякий случай держаться сбоку, как требовали правила техники безопасности, которыми Сонгцэн часто пренебрегал, общаясь со знакомыми лошадьми.

- Пока я не получил право носить оружие в клане, этот вопрос вообще не обсуждается, - сказал он.

А потом до гипотетической свадьбы он будет иметь право посещать женщин клана. Или даже завести гарем. Но Сонгцэн не так представлял себе идеальные отношения с противоположным полом. Он хотел найти ту единственную, которую он будет любить, а не тех десятерых, кто попытается её заменить.

Айлин Чун

Бедняга. Наверное хуже нет, когда приходится делать что-то, что тебе говорят другие, когда ты совсем не хочешь этого делать. И это если дело касается твоей личной жизни. Айлин знала, что родители никогда не сделают так с ней, хотя, как выяснилось, они тоже могут не одобрить выбор своих дочерей, как получилось, например, с Янлин и Юншэном. Айлин понятия не имела, почему им так не нравится Юншэн, потому что он вроде как был нормальный, не лучше и не хуже других, но Янлин из-за него вдрызг с папой разругалась. Теперь-то все вроде наладилось, но все равно неприятный осадок остался. Вот Айлин так заведет с кем-нибудь отношения, а папе опять не понравится, и что делать?

Но об этом она будет думать позже, потому что пока у нее даже на примете никого не было. Она хотела найти себе парня с какими-то определенными качествами, и ее строгим требованиям пока никто не подходил. А встречаться просто так, потому что все девочки ее окружения это делали, ей не хотелось.

- А что тебе нужно будет сделать на этом экзамене, чтобы получить право носить оружие? - Айлин никогда не была особенно любопытной, но не сегодня, когда ей попалась такая малоизученная ею тема, где она совершенно ничего не знала, и теперь справедливо хотела узнать поподробнее. Вдруг потом доклад школьный напишет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Все кобры сдают владение катаной и саями, марш-бросок в облике кобры и магию Воды, - ответил Сонгцэн, все-таки разобравшись с копытами.

Он отнес на место крючок и взял тряпку для суконки лошади, которую ополоснул в ведре и тщательно отжал.

- Только я маг Огня, и мой звериный облик - лев, - добавил Сонгцэн. - Поэтому никто не знает, что я должен сделать на экзамене.

Эту тему он ни с кем не обсуждал, ждал подходящего момента, чтобы поговорить с отцом. И Сонгцэн не знал, почему был сейчас так откровенен с Айлин. Видимо, потому что давно не мог поговорить с Юншэном, чтобы тот не витал в облаках и пытался слушать. Но у Юншэна была любовь, напоминавшая одержимость, и ни о чем другом он пока думать не мог.

Сонгцэн стал протирать кобылу влажной тряпкой, и лошадь недовольно фыркнула, когда эта тряпка коснулась её длинной морды.

Айлин Чун

- Ясно, - ответила Айлин, проводя расческой по гриве лошади, пока Сонгцэн разбирался с суконкой. Он работал быстрее, наверняка ему чаще приходилось это делать, чем Айлин, которая лишь изредка сама бралась за щетки, потому что ее сразу начинали оттеснять от лошадей дедовы конюхи. Айлин никогда не настаивала, просто уходила, оставляя все заботы о лошади дедушкиным людям.

Айлин замолчала подумала, что они чем-то похожи с Сонгцэном. Только мама постоянно спрашивала у нее, кем она хочет стать, когда закончит школу, чтобы можно было уже думать, куда поступать дальше, в какой университет и на какую специальность, а Айлин даже не знала, кем именно хочет стать, когда вырастет. Она только точно знала, что не хочет быть одной из таких вот женщин клана, которые только танцуют, готовят и воспитывают детей, поэтому кем-то стать все равно было нужно, чтобы уметь себя обеспечить, хотя сейчас папа все покупал, и работать не было необходимости.

Она закончила с гривой и подошла ближе к крупу лошади чтобы расчесать ей хвост, но продолжала стоять сбоку, чтобы та не задела ее ногой, если вдруг надумает лягаться, а, судя по ее виду, она вполне могла.

- Ты боишься, что не сдашь? - вдруг спросила она, когда, казалось бы, уже совсем забыла о теме, о которой они разговаривали вот уже какое-то время.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн перевернул тряпку и стал протирать от пыли и перхоти шею и бок лошади. Та уже вела себя дружелюбнее, видимо, поняла, что дело подходит к концу. Она могла просто застояться в деннике, и оттого быть довольно игривой, но По сяншен не говорил, что лошадей нужно сейчас выгуливать.

- Нет, не боюсь, - спокойно ответил Сонгцэн. - Я его должен сдать, значит, сдам.

У него не было вариантов кроме как сдать этот экзамен, просто нужно было понять, что именно сдавать. Сонгцэн больше волновался из-за всей этой неопределенности, потому что быть принцем Кобр не будучи коброй - это уже нонсенс. И нужно было быть либо недокоброй, постоянно что-то доказывая и кого-то догоняя, либо взять ситуацию в свои руки. Но как сделать последнее, Сонгцэн пока не знал.

Он протер круп лошади и стал суконить второй бок. Серая шерсть не блестела, но все равно выглядела намного аккуратнее после чистки.

- Тебе все это кажется диким? - спросил Сонгцэн.

Айлин Чун

Похоже, у Сонгцэна не было выбора, но он не казался расстроенным, наоборот, говорил ровно и спокойно и даже твердо, как человек, который смирился с тем, что ему предстоит сделать. Наверное, это заслуживало определенного уважения, но Айлин почему-то вдруг стало его жалко, хотя она старалась этого не демонстрировать, зная, что это может быть очень неприятно. Сонгцэн был немного похож на Тая, а тот терпеть не мог, когда его жалели, поэтому Айлин непроизвольно ассоциировала принца со старшим братом.

- Вообще да, - прямо ответила она, распутывая упрямый колтун на хвосте. - И еще странным. Ну знаешь, это как смотреть передачу о быте какого-нибудь аутентичного африканского племени, где до сих пор поклоняются духам дождя и камня, и используют луки и копья, когда идут в набег на соседнее поселение.

Хотя Айлин нравилось смотреть подобные передачи, потому что всегда интересно узнавать о жизни тех, о ком ты не знаешь. Пусть странно, зато захватывающе. Хотя в том, чтобы быть женщиной в клане Сонгцэна явно нет ничего захватывающего, даже нельзя ничему полезному научиться или пойти в университет. Вот она только придумает, кем будет, и пойдет учиться дальше, это пусть Янлин и дальше делает вид, что этот момент никогда не настанет. Тут Айлин совершенно не одобряла сестру, которая предпочитала прятать голову в песок.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сейчас слова Айлин были довольно обидными, но, если смотреть с её точки зрения, они были справедливы. Сонгцэн не стал уточнять, что в разборках между кланами по-прежнему в ходу было холодное оружие и луки. Он сам задал вопрос, а она просто прямо на него ответила.

- Спасибо за честность, - сказал Сонгцэн.

Когда Айлин закончила разбирать хвост, он отстегнул кобылу с развязки и повел её в денник. Оставалось очистить еще одну лошадь - толстого рыжего тяжеловоза, который уже тянулся мордой к людям, высматривая, что ему за это дадут.

- Я знаю, что в кланах нужны перемены, но никто не готов к тому, чтобы эти перемены принять, - сказал Сонгцэн. - И у меня еще есть время подумать, как эти перемены подготовить.

Если бы его отец и дед ожидали, что он будет верным хранителем древних традиций клана, они держали бы его в королевской резиденции, а не позволяли учиться в Линь Ян Шо среди представителей самых разных культур. Сам факт брака его родителей был своего рода революцией. Принц Кобр, который не кобра - это еще один вызов тому миру, что привычен клану. И от Сонгцэна зависело, к чему это приведет.

Айлин Чун

Айлин пожала плечами, мол, всегда пожалуйста, ей правды никогда не жалко. Она принялась отряхивать рубашку и брюки от шерсти и пыли, пока Юншэн выводил из денника последнюю на сегодня лошадь. Шерсть животных колола ладони и застревала в ткани, придется долго стирать одежду, прежде чем растительность вся из нее вычистится. Тяжеловоз оказался дружелюбным - это была простая рабочая лошадь, и, судя по тому, каким упитанным он был, его чаще прочих подкармливали вкусняшками за кроткий нрав и дружелюбие, в отличие от поджарой и норовистой кобылы. Так что Айлин тоже не устояла от соблазна подкормить коня яблоком, поглаживая его по бархатной морде.

- Интересно, как тебя зовут? - обратилась она к коню, вновь вооружаясь скребницей, пока тот жевал яблоко и просил добавки, мягко подталкивая ее головой, потому что она стояла довольно близко.

- А что бы ты поменял? - этот вопрос уже адресовался Сонгцэну. - Что бы сделал по-другому?

Перемены не всегда бывают к лучшему, это Айлин знала, но иногда они просто необходимы. И на ее взгляд со стороны, перемены этому клану точно были необходимы, потому что ну как-то они живут совсем по-старому. Традиции - это, конечно, хорошо, но разве не лучше идти в ногу со временем, по возможности стараясь эти традиции сохранять, чтобы они не мешали прогрессу?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

На дверях денников не было написано кличек лошадей, а Сонгцэн этих кличек не знал и подавно. Тяжеловоз, не владевший способностью говорить по-человечески, дружелюбно промолчал.

- Я уверен, что он откликнется, если звать его Рыжим, - сказал Сонгцэн.

В клане все кони отзывались, если вместо кличек просто называть их масть, не упомнишь же всех лошадей в коннице клана по именам. Так и были Серые, Черные, Рыжие, Гнедые, причем под эти четыре категории подгонялось все многообразие мастей. Лишь немногих из них Сонгцэн называл коридорными кличками. В основном тех, на которых приходилось ездить самому.

- Для начала создал бы условия для обучения в клане лекарей. Чтобы это были не воины, помимо основной работы умеющие лечить, и не женщины, которые случайно узнали что-то о врачевании, а профессиональные лекари, которые этому учатся с детства. Тогда нам не придется тратить деньги, приглашая знахарей со стороны, и мы сможем зарабатывать не только ценой крови воинов клана, - сказал Сонгцэн. - А дальше искал бы баланс между сохранением традиций, позволяющих Кобрам передавать секреты магии и боевых искусств от одного поколения другому, и необходимостью давать людям и современное образование. Все остальные перемены возможны только после этих.

Шерсть тяжеловоза была более густой и пушистой, и чесать его скребницей было сложнее. Зато конь спокойно стоял и ждал, пока его вычистят.

Айлин Чун

Айлин посмотрела на Рыжего, и тот дружелюбно качнул головой, но скорее из желания опять что-нибудь получить в награду за послушание, чем реально откликаясь на кличку. Она пока не стала давать ему яблоко или сахар, решила, что в конце лучше угостит, а то он так и будет кланить лакомство, пока стоит на развязке.

- А почему у вас в клане нет своих лекарей? Это же намного удобнее, - чем платить неизвестно кому, приглашать и ждать, пока приедет. А лечить людей нужно каждый день, не только же от боевых ран, а от всякой ерунды, ну вот зубы, например. - Твоя мама ведь хорошо знает врачевание?

Айлин мало что знала о местных обитателях, в основном только то, что рассказывали родители или старшие братья, но уж такие вещи, какой мастер чем владеет, нужно было знать, чтобы знать, к кому в случае сего идти. Хотя Айлин все равно пойдет к маме или Тео, а не к сифу Бо, если у нее что-то заболит. Но на всякий случай.

Айлин поняла, что у нее начинают уставать руки, она не привыкла так много ими работать. На льду она все-таки больше использовала ноги, а вот руками разве что выписывала всякие плавные красивые движения. Но признаваться в том, что устала, она не хотела. Все равно остался только этот тяжеловоз, после которого можно будет идти отдыхать. Но сначала сходить в душ, потому что Айлин казалось, что у нее везде лошадиная шерсть, даже под рубашкой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Для этого нужно, чтобы была система их обучения, - ответил Сонгцэн, продолжая тщательно чистить тяжеловоза, от которого летело вдвое больше пуха, чем от двух предыдущих лошадей. - Мама училась не в клане, а где приходилось. В основном здесь.

Лекарей уровня матери в кланах не было, она могла очень многое, но и она никого не обучала там врачеванию. Было проще пригласить пятерых Сов или Гадюк, которые уже подготовлены и обучены, чем учить с нуля людей, которых с детства готовили стать воинами. Те из воинов, кто что-то умел в плане врачевания, учились не благодаря, а вопреки той подготовке, что они получали в кланах. Просто те, кто много сражался, были вынуждены оказывать первую помощь, обрабатывать раны, транспортировать раненых в безопасное место и тому подобное.

Сонгцэн отряхнул скребницу и стал чистить круп коня, который все так же стоял смирно и тихо.

- Нужно, чтобы были опытные врачеватели, которые будут заниматься только подготовкой лекарей клана. И лекари готовились к этому с детства. Сейчас воин клана должен достичь мастерства в четырех дисциплинах, получить право носить оружие, и только после этого с его мнением будут считаться, будущий лекарь потратит не один год на это обучение, которое ему не так важно, как врачевание, знание трав и другие медицинские навыки, - объяснил Сонгцэн.

Айлин Чун

- Сложно у вас все, - с сомнением произнесла Айлин, когда Сонгцэн пояснил, что все не так просто, как могло бы быть. Причем на ее взгляд они сами себе эти сложности создавали. А еще вот это правило, что сначала экзамен - потом только тебя за человека посчитают. Если бы Сонгцэн уже сейчас сказала все это вождю, а тот бы к нему прислушался, то наверняка можно бы было что-то изменить, но пока он не воин, его даже слушать никто не скажет, несмотря на то, что он может советовать что-то хорошее.

- Я надеюсь, тебе удастся все это поменять, - сказала Айлин, заканчивая чистить коня скребницей и беря щетку, чтобы стряхнуть вычесанные шерсть и грязь. Но это вряд ли удастся ему сделать в ближайшие годы, потому что, как он говорил, его дед был вождем, потом его отец станет вождем, а потом только он, и это случится не скоро.

Айлин замолчала и задумалась о своем. Все в ее окружении уже четко знали, чем будут заниматься в будущем, у всех были какие-то планы ну или хотя бы мечты. А она даже примерно не представляла, куда дальше идти учиться, при этом у нее, в

отличие от сестры, было точное знание, что учиться надо, просто пока непонятно, чему именно. Она не очень хороша была ни в точных науках, ни в гуманитарных, да и ни к чему конкретному душа не лежала. Зато было хорошо сейчас жить с родителями, когда не надо было ни о чем думать. Только Айлин это не очень нравилось, у нее было чувство, что она в каком-то болоте сидит, никуда не дергается.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вычистил косматые копыта тяжеловоза крючком, затем отряхнул щетки, в которых застряли опилки, пока Айлин стряхивала шерсть и грязь с боков и спины коня. Работа подходила к концу.

- Я тоже надеюсь, - ответил Сонгцэн и улыбнулся.

Он вытер шерсть тяжеловоза влажной тряпкой, на которой все равно оставался только что вычесанный пух, но с такими лошадьми иначе не бывало. Когда тяжеловоз был вычищен до конца, Сонгцэн отвел его обратно в денник и снял недоуздок, после чего проверил, чтобы у всех лошадей была вода в поильниках.

- Мы быстро справились, - сказал Сонгцэн, когда они с Айлин собрались уходить с конюшни.

Он был немного удивлен, что девушка работала с ним на равных, не боясь испачкать одежду в шерсти или испортить маникюр, потому что Айлин была городской жительницей, и быть в Линь Ян Шо вряд ли казался ей простым и привычным.
